

Н. И. Щипанова, Т. В. Кухтина

ВОПРОСЫ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

N. I. Schipanova, T. V. Kukhtina

QUESTIONS OF INSANITY IN SOME FOREIGN COUNTRIES

Статья посвящена рассмотрению вопросов невменяемости в некоторых зарубежных странах. Согласно уголовному законодательству большинства стран, невменяемость характеризуется двумя критериями: медицинским (биологическим) и юридическим (психологическим). Эти критерии невменяемости отражены в УК стран СНГ и Балтике, Австрии, Албании, Андорры, Аргентины, Болгарии, Боливии, Федерации Боснии и Герцеговины, Венгрии, Венесуэлы, Германии, Испании, Италии, КНР, Колумбии, Монголии, Парагвая, Польши, Португалии, Румынии, Турции, Франции, Швейцарии. Различия в конструировании института невменяемости в перечисленных странах носят достаточно частный характер и сводятся, главным образом, к области юридической техники. Проведен анализ терминов при описании медицинского критерия невменяемости. Так же рассмотрена концепция уменьшенной вменяемости.

Ключевые слова: вменяемость, невменяемость, медицинский (биологический) критерий, юридический (психологический) критерий, уменьшенная вменяемость.

This article is devoted to the issues of insanity in some foreign countries. According to the criminal law of most countries, insanity is characterized by two criteria: medical (biological) and legal (psychological). These criteria are reflected in the insanity of the criminal code of the CIS countries and the Baltic, Austria, Albania, Andorra, Argentina, Bulgaria, Bolivia, Federation of Bosnia and Herzegovina, Hungary, Venezuela, Germany, Spain, Italy, China, Colombia, Mongolia, Paraguay, Poland, Portugal, Romania, Turkey, France, Switzerland. The differences in the construction of the Institute of insanity in these countries are quite of a private nature and are confined mainly to the field of legal technology. The analysis of terms in the medical criterion of insanity. Also discusses the concept of diminished responsibility.

Keywords: sanity, insanity, medical (biological) criterion, legal (psychological) criteria, reduced sanity.

Попытки решить вопрос об ответственности и наказуемости душевно больных лиц предпринимались уже в древних обществах. В частности, в древнем праве Греции и Рима помешательство исключало применения наказания, но больные (в Риме) запирались в темницы [5, с. 293]. В Дигестах Юстиниана (VI в.), содержались указания об освобождении безумных от наказания за убийство. Однако в Средние века вплоть до XVII века, участь помешанных была трагической: их обвиняли в волшебстве, колдовстве, связи с дьяволом и подвергали сожжению на кострах. Хотя в XV и XVI веках уже возникают специальные больницы для умалишенных, обращение с ними продолжает оставаться жестоким [5, с. 293, 294]. Тем

не менее, даже в этот период уголовное законодательство и судебная практика нередко шли по пути исключения или существенного смягчения ответственности таких лиц.

В современном виде уголовно-правовой институт вменяемости стал складываться только на рубеже XVIII—XIX веков. Впервые формула невменяемости была введена в УК Франции 1810 года, в ст. 64 которого говорилось: «нет ни преступления ни проступка, если во время совершения деяния обвиняемый был в состоянии безумия» [7, с. 201] 3. Впоследствии она была воспринята и усовершенствована в Уголовных кодексах ряда европейских государств (Польши, ФРГ, Швейцарии и др.) [2, с. 240].

201

Уголовно-правовая
доктрина

В настоящее время вменяемость признается в уголовных законодательствах всех стран мира обязательным условием уголовной дееспособности, наряду с достижением возраста уголовной ответственности (т. е. возрастной вменяемости). Вменяемость является также необходимым условием вины, без наличия которой, в свою очередь, невозможно наступление уголовной ответственности.

Под вменяемостью в уголовном праве понимается нормальное психическое состояние психически здорового человека, выражающееся в способности отдавать отчет в своих действиях и руководить ими.

Во всех странах вменяемость лиц, совершившего общественно опасное деяние, презюмируется, поэтому для освобождения от уголовной ответственности необходимо доказать наличие обратного состояния — невменяемости. Признать лицо невменяемым вправе только суд.

Согласно уголовному законодательству большинства стран невменяемость характеризруется двумя критериями: медицинским (биологическим) и юридическим (психологическим). Медицинский критерий означает наличие у лица болезненного состояния психики. Юридический критерий предполагает отсутствие у лица способности либо осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), т. е. интеллектуальный признак, либо руководить ими, т. е. волевой призна [9]. Только наличие обоих критериев в совокупности дает возможность сделать обоснованный вывод о невменяемости лица.

Все вышеуказанные критерии невменяемости отражены в УК стран СНГ и Балтике Австрии, Албании, Андорры, Аргентины, Болгарии, Боливии, Федерации Боснии и Герцеговины, Венгрии, Венесуэлы, Германии, Испании, Италии, КНР, Колумбии, Кот д'Ивуара Марокко, Монголии, Парагвая, Польши, Португалии, Румынии, Турции, Франции, Швейцарии.

Различия в конструировании института невменяемости в перечисленных странах носят достаточно частный характер и сводятся, главным образом, к области юридической техники.

Прежде всего, они касаются использования различных терминов при описании медицинского критерия невменяемости. В одних странах законодатель использует «этого лишь родовое понятие: «психическое расстройство» (УК Литвы, Республики Корея), «психическое заболевание» (УК КНР), «психическое или

нервно-психическое расстройство» (УК Франции). В других странах в УК приводятся конкретные виды психических расстройств в соответствии с их современной классификацией в психиатрии. Так, УК стран СНГ говорят о невменяемости вследствие «хронического психического заболевания, временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния психики», УК Австрии и Германии — вследствие «психической болезни, слабоумия, глубокого расстройства сознания или вследствие другого тяжелого психического отклонения, равноценного одному из этих состояний», УК Эстонии — вследствие «1) душевной болезни; 2) временного тяжелого психического расстройства; 3) олигофрении; 4) деменции или 5) иного тяжелого психического расстройства» и т. д.

Наблюдаются также определенные различия в подходах к определению юридического критерия. Так, УК Австрии, Аргентины, Германии, Испании, Швейцарии в качестве интеллектуального признака юридического критерия указывают неспособность «осознавать противоправный характер своего деяния», тогда как УК стран СНГ говорят о неспособности осознавать «фактический характер и общественную опасность своих деяний», УК Болгарии — «понимать характер или значения содеянного», УК КНР — «отдавать себе отчет в своих деяниях» и т. д.

Однако в весьма значительном числе стран юридическая конструкция института невменяемости носит «усеченный» характер, полностью или частично игнорируя юридический критерий.

Так, в УК Дании и Лаоса нет указания на волевой признак, а в УК Республики Корея — на интеллектуальный признак юридического критерия.

Только медицинский критерий невменяемости содержится в УК Алжира, Бельгии, Гаити, Доминиканской Республики, Мадагаскара, Мальты, Нидерландов, Норвегии, Руанды, Туниса, Филиппин, Чили, Швеции, Японии.

При этом, уголовные кодексы большинства стран — бывших французских колоний, а также некоторых иных стран, воспринявших французское уголовное право, производят формулировку УК Франции двухвековой давности: «Не наказуем тот, кто был в состоянии безумия в момент совершения преступного деяния» (ст. 47 УК Алжира, ст. 71 УК Бельгии, ст. 48 УК Гаити, ст. 64 УК Доминиканской Республики, ст. 64 УК Мадагаскара, ст. 33 УК Мальты, ст. 70 УК Руанды, ст. 38 УК Туниса). В УК Японии (ст. 39) институт

невменяемости сформулирован еще более лаконично: «Действие, совершенное психически ненормальным, наказуемо».

Определенную специфику имеет институт вменяемости в англо-американской системе уголовного права.

В Англии законодательная дефиниция невменяемости отсутствует. Судьи в своей деятельности руководствуются т. н. «правилами Макнатена» (M'Naghten Rules) сформулированными еще в 1843 году комиссией авторитетных судей по запросу Палаты лордов в связи с конкретным делом. Поскольку эти правила не были изданы в виде нормативного акта, они имеют только «убеждающую» силу. Суть их состоит в следующем: «Для создания защиты в силу невменяемости должно быть точно доказано, что во время совершения деяния обвиняемый находился под воздействием такого дефекта разума, явившегося следствием душевного заболевания, что он не понимал природу (характер) и свойства совершаемого им деяния; либо если он понимал это то, что не понимал, что поступает неправильно» [8, с. 139, 140].

С точки зрения современного уголовного права правила Макнатена имеют ряд существенных недостатков:

1) в них не получил отражения волевой признак психологического критерия невменяемости;

2) бремя доказывания, согласно правилам, лежит на обвиняемом, который презюмируется вменяемым, пока не доказано обратное;

3) правила не учитывают, что «дефект разума» у лица может иметь место не только в результате психического заболевания, но и быть врожденным (различные формы олигофрении).

Тем не менее, в США на федеральном уровне и в большинстве штатов невменяемость также до сих пор определяется на основе правил Макнатена. В частности, формулировки последних достаточно близко воспроизведены в § 30.05. УК штата Нью-Йорк: «лицо не несет уголовной ответственности за поведение, если во время его осуществления оно вследствие психической болезни или неполноценности лишено в существенной степени способности знать или оценивать: а) характер и последствия такого поведения; либо б) что такое поведение было неправильным» [3, с. 75, 76].

Ввиду отсутствия в правилах Макнатена указания на волевой момент, в нескольких штатах они были дополнены доктриной «непреодолимого импульса» (irresistible impulse). Последняя, заклю-

чается в том, что лицо, совершающее преступление под воздействием подобного импульса, вызванного психическим заболеванием или дефектом, не может контролировать свое поведение, хотя и сознает, что поступает «неправильно» [8, с. 140].

На федеральном уровне доктрина «непреодолимого импульса» также применялась некоторое время, однако в начале 1980-х годов здесь наметился отказ от нее в пользу «чистых» правил Макнатена в рамках общей тенденции к усилению консервативных, репрессивных начал в американском уголовном праве.

В результате в 1984 году в раздел 18 Свода законов США включен § 17, предусматривающий освобождение от уголовной ответственности по причине невменяемости и гласящий «Утверждающей защитой против преследования на основании какого-либо федерального статута является то, что во время совершения действий, составляющих посягательство, обвиняемый вследствие тяжелой психической болезни или неполноценности (дефекта) был не в состоянии оценивать характер и свойства своих действий или понимать, что они были неправильными. Иначе психическая болезнь или дефект не составляют защиты» [1].

В наибольшей степени соответствует современному уровню развития уголовного права и психиатрии определение невменяемости в Примерном УК США, которое учитывает оба признака юридического критерия: «Лицо не несет ответственность за преступное поведение, если во время осуществления такого поведения оно «следствие психической болезни или неполноценности лишено в существенной степени способности отдавать себе отчет в преступности (упречности) своего поведения или согласовать свое поведение с требованиями закона» (п. 1 ст. 4.01).

Медицинский критерий невменяемости также не получил своего четкого определения и закрепления в англо-американском уголовном праве. Судебная практика Англии и США к душевному заболеванию относит достаточно разнообразные формы психических заболеваний и отклонений: амнезию, автоматизм, слабоумие, алкоголизм, фугизм, идиотизм, манию, мономанию (паранойю), сексуальную психопатию, сомнамбулизм и пр.

Что касается других стран — бывших британских колоний, то в большинстве из них в основу формулировок невменяемости также легли правила Макнатена.

В частности, они воспроизведены в УК таких государств, как Бруней, Индия, Канада, Кения, Нигерия (1916 год), Сингапур, Соломоновы острова, Тувалу, Уганда, Фиджи.

Исключение составляют УК Австралии (федеральный) и Судана, в которых указаны как интеллектуальный, так и волевой признак юридического критерия.

Уменьшенная вменяемость представляет собой разновидность вменяемости, при которой лицо при совершении преступления в силу наличия у него психических расстройств, не исключающих вменяемости, не способно в полной мере сознавать характер и общественную опасность своего деяния или руководить ими. Как и вменяемость вообще, уменьшенная вменяемость обусловлена наличием двух необходимых критериев: а) медицинского — психическое или нервно-психическое расстройство; б) психологического — снижение способности осознавать или контролировать свои действия.

Причиной уменьшенной вменяемости (также, как и невменяемости) могут выступать временное расстройство психической деятельности, хроническое душевное заболевание, отставание в психическом развитии (слабоумие) или иное болезненное состояние.

В соответствии с концепцией уменьшенной вменяемости лицо, страдающее расстройством, не исключающим вменяемости, безусловно, подлежит уголовной ответственности, однако суд учитывает это обстоятельство при определении наказания и порядка его исполнения.

Целью введения в уголовное право рассматриваемой категории является дуализация наказания для лиц, признанных уменьшено вменяемыми, а также применения к ним в необходимых случаях принудительных мер медицинского характера.

Концепция ограниченной (уменьшенной) вменяемости стала проникать в уголовное законодательство уже в первой половине XIX века. Впервые об уменьшенной вменяемости упоминают Уголовные кодексы германских государств: Брауншвейгский 1840 года, Гессенский 1841 года, Саксен-Альтенбургский 1841 года и другие. В них среди факторов, обуславливающих уменьшенную вменяемость, указывались слабоумие, недостаточное развитие старческая дряхлость, опьянение, полное отсутствие воспитания, крайне неблагоприятная и развращающая обстановка, сопутствовавшая человеку в детстве. Сходные нормы были

в уголовных законах Швеции 1864 года, Дании 1886 года, Финляндии 1889 года и Италии 1889 года. Во всех подобных случаях предусматривалось уменьшение наказания.

В настоящее время нормы об уменьшенной вменяемости прямо сформулированы в действующих уголовных кодексах всех стран СНГ (кроме Молдовы и Узбекистана) также Албании, Боливии, Бразилии, Вануату, Венгрии, Венесуэлы, Германии, Греции Дании, Замбии, Италии, КНР, Коста-Рики, Кубы, Латвии, Ливана, Литвы, Македонии, Панамы, Польши, Португалии, Республики Корея, Сан-Марино, Сомали, Турции, Федерации Боснии и Герцеговины, Финляндии, Франции, Хорватии, Швейцарии, Эстонии, Эфиопии, Японии, а также в УК некоторых штатов США.

Напротив, в Австрии, Алжире, Болгарии, Испании, Молдове, Монголии, Нидерландах, Тунисе, Узбекистане и большинстве стран — бывших британских колоний рассматриваемый институт не получил закрепления в уголовном законодательстве.

В статутном праве Англии также нет общих норм об уменьшенной вменяемости, однако этот институт был сформулирован в Законе об убийстве 1957 года, согласно которому ответственности не за тяжкое, а за простое убийство подлежит лицо, страдающее такой ненормальностью умственного развития, которая существенно уменьшает его ответственность за совершение убийства.

В Индии концепция уменьшенной вменяемости, не закрепленная законом, получила признание в судебной практике. Об этом свидетельствует, в частности, дело Лачмана, привлеченного в 1923 году к ответственности за умышленное убийство. Суд пришел к выводу, что обвиняемый в момент совершения деяния страдал психическим расстройством, однако не в такой мере, чтобы его можно было считать невменяемым в юридическом смысле слова. Поэтому суд не приговорил его к смертной казни [4, с. 28].

При несомненном общем концептуальном содержании терминологическое обозначение и законодательное оформление рассматриваемого института в национальных законодательствах имеют определенные особенности.

Наиболее часто в современном уголовном законодательстве встречаются следующие обозначения: «Уменьшенная вменяемость» — в УК Беларуси, Германии, Коста-Рики, Панамы, Швейцарии; «Ограниченная вменяемость» — в УК Ар-

мении, Грузии, Латвии, Литвы, Таджикистана, Украины, Эстонии; «Психическое расстройство, не исключающее вменяемости» — в УК Азербайджана, Казахстана, Киргизии, России; «виновный, но психически больной» — в УК Пенсильвании и некоторых других штатов»; «полувменяемость» (*semi-imputabilidad*) — в УК Боливии.

В уголовном законодательстве Японии вообще нет общего понятия уменьшенной вменяемости, поскольку УК этой страны упоминает только один частный случай данного состояния — слабоумие (ст. 39).

Что касается законодательного оформления, то УК всех стран СНГ и большинства других стран романно-германской системы права, где имеется соответствующий институт довольно четко указывают на медицинский и юридический критерии состояния уменьшенной вменяемости.

В уголовном праве США формулировки выглядят более сложными, но в их основе, в конечном счете, лежат те же критерии. Так, согласно § 314 УК штата Пенсильвания «лицо, которое временно выдвигает в качестве основания для защиты от уголовного преследования психическое заболевание в соответствии с Правилами уголовного судопроизводства, может быть на суде признано «виновным, но психически больным», если судья на основании фактов найдет, что лицо, виновное в преступлении, было во время совершения преступления психически больным и не было признано в то же время невменяемым в законном порядке» [6, с. 657]. При этом «психически больным» считается тот, «кому в результате психического расстройства или неполноценности недостает в значительной степени способности либо оценить неправильность своего поведения, либо согласовать свое поведение с требованиями закона».

Правовые последствия признания лица уменьшено вменяемым в национальных уголовных законодательствах также имеют некоторые различия.

В уголовном законодательстве большинства стран СНГ уменьшенная вменяемость сама по себе не предопределяет смягчения ответственности и автоматического снижения меры наказания. УК Азербайджана, Беларуси, Грузии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Туркменистана, Украины предусматривают, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания. Это означает, что суд решает вопрос о

необходимости и степени смягчения наказания уменьшено вменяемому лицу по своему усмотрению в зависимости от всех обстоятельств дела.

Сходный подход отражен в УК Албании, Бразилии, Вануату, КНР, Литвы, Македонии, Польши, Федерации Боснии и Герцеговины, Франции, Швейцарии, Эстонии.

Согласно другому подходу при признании лица уменьшено вменяемым суд не просто вправе, а обязан смягчить ему наказание.

УК Армении, Латвии, Литвы и Туркменистана признают уменьшенную вменяемость смягчающим обстоятельством. Так, согласно ч. 2 ст. 26 УК Армении ограниченная вменяемость принимается во внимание как смягчающее обстоятельство при назначении наказания и может стать основанием для назначения принудительных мер медицинского характера наряду с наказанием.

УК Боливии, Италии, Республики Корея, Сан-Марино, Турции, Японии также предписывают обязательное смягчение наказания лицам, признанным уменьшено вменяемыми.

По уголовному законодательству Англии и Замбии при доказанном факте уменьшенной вменяемости обвинение в тяжком убийстве должно быть перекалифицировано на обвинение в простом убийстве, а по УК Уганды наказание за тяжкое убийство в таком случае должно быть смягчено.

Наконец, третий подход представлен в УК Дании (ч. 2 §16), согласно которому лица, которые во время совершения деяния были в небольшой степени психически неполноценны, не подлежат наказанию, за исключением особых обстоятельств. Как указывалось выше, одним из последствий признания лица уменьшено вменяемым является право суда назначить такому лицу принудительные меры медицинского характера. Непосредственное указание на это содержится в УК страной (кроме Туркменистана), Боливии, Латвии, Литвы.

В заключение необходимо отметить, что в некоторых странах УК фактически признает уменьшенную вменяемость глухонемых (Венесуэла, Греция, Италия, КНР, Мальта, Республика Корея, Турция, Уругвай, Эквадор), ограничивая или смягчая их ответственность. Так, согласно ст. 96 УК Италии не подлежит наказанию глухонемой, который в момент совершения деяния не обладал по причине своей болезни способностью сознавать и желать. Если способность сознавать,

желать была значительно снижена, но не исключена, наказание уменьшается. В отношении глухонемых, совершивших уголовно наказуемые деяния и освобожденных от ответственности, применяются меры безопасности. По УК КНР (ст. 19) глухонемому или слепому, совершившему преступление, может быть назначено более мягкое наказание, наказание ниже

низшего предела либо его можно освободить от наказания.

В Японии ныне отмененная ст. 40 УК также предусматривала ненаказуемость деяний глухонемых или смягчение наказания за их деяния. Отмена статьи была вызвана тем, что, по мнению специалистов, учеба глухонемых усовершенствовалась настолько, что их психическое развитие не обязательно тормозится.

Литература

1. Кубанцев, С. П. Правила Макнатена как концепция невменяемости в уголовном праве США / С. П. Кубанцев // Журнал Российского права. — 2005. — № 8. — С. 125, 126.
2. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. — М.: Спарк, 2001.
3. Малиновский, А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права / А. А. Малиновский. — М.: Международные отношения, 2002.
4. Никифоров, Б. С. Уголовное законодательство Республики Индии / Б. С. Никифоров. — М.: ГИЮЛ, 1985.
5. Советское уголовное право Часть Общая / под ред. Б. В. Здравомыслова, С. Г. Келиной и др. — М.: Юрид. лит., 1960.
6. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / под ред. профессора О. А. Жидкова — М.: Прогресс : Универс, 1993
7. Уголовное право буржуазных стран: Общая часть : сб. законодательных актов / под ред. А. Н. Игнатова, И. Д. Козочкина. — М.: Изд-во УДН, 1990.
8. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина. — М.: Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова, 2001.
9. Щерба, С. П. Невменяемость субъекта: понятие, значение и процедура установления / С. П. Щерба // Адвокатские вести. — 2001. — № 3. — С. 20, 21.

ЩИПАНОВА Надежда Ивановна, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: nip@74.ru

SCHIPANOVA Nadezhda Ivanovna, associate Professor of criminal law, criminology and penal law, South Ural state University, Chelyabinsk, Russian Federation. 454080, Chelyabinsk, st. Commune, d. 149. E-mail: nip@74.ru

КУХТИНА Татьяна Владимировна, преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: upiup@mail.ru

KUKHTINA Tatyana Vladimirovna, lecturer of criminal law, criminology and penal law, South Ural state University, Chelyabinsk, Russian Federation. 454080, Chelyabinsk, st. Commune, d. 149. E-mail: upiup@mail.ru

